

Ся Шэнь оттащила сына назад, но он всё ещё размахивал руками в воздухе, не желая останавливаться:

— Хуай Инь! Хуай Инь!

— Простите, мне очень жаль, — начала объяснять Ся Шэнь. — Его сегодня чуть не похитили, и он получил удар по лицу. Он мог принять вас за кого-то другого.

Ся Шэнь логично предположила, что её сын перепутал этого человека с похитителем.

— Канкан, Канкан, этот человек не тот плохой парень, что был раньше.

К счастью, когда четырёхлетний ребёнок укусил его, он прокусил только одежду дворецкого. Когда мужчина присмотрелся внимательнее, он заметил, что на лице малыша действительно остался большой отпечаток ладони.

Гнев в его голове исчез.

— Всё в порядке. Он ещё такой маленький — это нормально, что он путает лица.

Ся Шэнь почувствовала облегчение и погладила ребёнка по волосам, успокаивая:

— Канкан, этот человек не такой уж плохой. Он действительно хороший.

Президенту Кану стало ещё более противно от того, что дворецкий притворяется вежливым. Ему захотелось наброситься на него и разорвать его фальшивую маску доброты, не проявляя никакой сдержанности.

Ся Шэнь заметила, что её сын ведёт себя не совсем обычно. Не смея больше мешкать, она быстро повела его обратно к лифту.

Она продолжала утешать сына, тихо говоря:

— Мама уже победила того плохого парня, разве Канкан не помнит? Этот человек был хорошим человеком.

Президент Кан скрипнул зубами.

— Хуай Инь!

Он понял, что всё испортил, как только эти слова вырвались из его рта. Он всегда хотел говорить, но не мог сделать этого. То, что он заговорил именно сейчас, было для него неожиданностью.

Президент Кан посмотрел на очень сильную мать, думая, сможет ли он выбраться отсюда целым и невредимым.

Однако, вопреки ожиданиям, мать была ошеломлена, а затем пришла в экстаз.

— Канкан, ты можешь говорить!

Лицо молодой матери было наполнено радостью. Её материнское лицо вдруг стало похоже на лицо смеющегося маленького ребёнка.

— Давай приготовим сюрприз для папы, хорошо? — сказала Ся Шэнь своему сыну в машине, возвращаясь домой.

— Как насчёт того, чтобы сказать кое-что?

— Повторяй за мамой и скажи «папа». Па... па...

Ребёнок уставился на неё своими чёрными глазами, никак не реагируя.

— Па... па... — мягко повторила Ся Шэнь.

Президент Кан всё ещё молчал. Он не произносил этих слов ни разу с самого детства и не собирался называть никого «папой».

— Па... па... — снова повторила Ся Шэнь.

— Мм... — неохотно ответил президент Кан.

Ся Шэнь рассмеялась.

— Сынок, ты делаешь это специально?

Президент Кан проигнорировал её. В столь юном возрасте он уже был начальником многих людей, а теперь он был сыном сотрудника, которого сам же и уволил.

Есть ли в мире что-то более грустное, чем это?

— Канкан, тебе пора принять лекарство, — вернувшись домой, Ся Шэнь измельчила таблетки в порошок и растворила его в чашке тёплой воды.

Пока она готовила лекарство, президент Кан наблюдал за ней, сглатывая. Всё же есть кое-что более печальное.

Ся Шэнь посмотрела на отчаянное выражение лица сына. На детском лице оно было немного смешным.

— Просто сделай один большой глоток, — Ся Шэнь помахала перед ним другой чашкой. — После можешь выпить немного медовой воды.

Президент Кан сопротивлялся. Он готов был держать рот на замке даже ценой своей жизни. Растворённое лекарство сделало воду мучительно горькой.

Ся Шэнь опустилась на колени, надела ему на шею нагрудник и зачерпнула ложку медовой воды.

— Она сладкая.

«Я не буду пить её, даже если она сладкая!».

Однако детские инстинкты всё равно заставили его открыть рот, как только ложка приблизилась к лицу.

Так они и продолжили: ложка лекарства за ложкой медовой воды.

Вскоре он выпил половину чашки с лекарством. Президент Кан был морально истощён и не хотел вступать ни в какие контакты. Ему было всё равно, раскроется ли он, так как его первоначальный план уже полностью провалился.

После того, что произошло, здоровяк и эта жестокая женщина, вероятно, будут следить за ним пристальнее, чем когда-либо.

«Нет», — безнадежно подумал президент Кан. — «Даже если бы они не следили за мной так пристально, мне некуда было бы сбежать».

«Неужели моя судьба — быть умственно отсталым сыном этой матери-давайте-ка-я-разобью-вам-нос?».

Час спустя президент Кан сидел на маленьком табурете в классе искусств и смотрел на

женщину, похожую на принцессу, элегантно сидящую перед фортепиано.

«Неужели у меня проблемы со зрением? Это ведь рояль, а не какая-нибудь боксёрская арена?».

Сбоку стояла группа детей, приветствуя учителя музыки:

— Здравствуйте, госпожа Ся.

«Эта женщина, только что сломавшая кому-то переносицу, — преподаватель фортепиано? Я слышал, что у пианистов сильные руки. Это поэтому она такая сильная?» — подумал президент Кан.

Президент не так много знал об этой семье. Это была только первая неделя его работы.

Последние несколько дней женщина каждый день приводила его в специальную школу, а большой парень забирал его после обеда, когда мать покидала их дом.

Он не знал, куда женщина обычно направляется после пяти вечера.

Конечно же ему было всё равно. Здоровяк должен был вернуться позже, и поэтому Ся Шэнь привела его в класс центра искусств. Только сейчас президент Кан узнал, что женщина тоже работала.

На самом деле каждый день после пяти вечера заканчивалась школа, и родители многих детей приводили их в центр искусств на занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/61640/1856320>